

Руженцева Н. Б.
ORCID ID: –

УДК 811.161.1'42:811.581'38
DOI 10.26170/FK19-01-09
ББК Ш141.12-51+Ш171.1-55
ГСНТИ 16.21.27
КОД ВАК 10.02.19

Нахимова Е. А.
ORCID ID: 0000-0003-4908-632X

Екатеринбург, Россия
E-mail: verbalis@mail.ru

СУБЪЕКТНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕКСТА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НОСИТЕЛЕЙ КИТАЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ ПОРТРЕТНЫХ ОЧЕРКОВ)

Аннотация. На материале портретных очерков, опубликованных в российских и китайских русскоязычных СМИ, в статье анализируется субъектная организация текстов (исследование портретных очерков в российских СМИ сделано Е. А. Нахимовой, а в китайских – Н. Б. Руженцевой). Авторы исходят из мысли о том, что иностранцы, достаточно свободно пишущие на русском языке, вносят в чужое коммуникативное пространство свои национальные элементы текстообразования, органичные для инофонов. Эти элементы в совокупности репрезентируют этническую идентичность, то есть корреляцию между личностью и определенным этносом. Этническая идентичность анализируется в статье на грамматическом и аксиологическом уровнях субъектной организации текста. Исследование грамматической представленности субъекта позволяет утверждать, что «свобода воли» личности, репрезентированная в русскоязычных китайских СМИ, проявляется на грамматическом уровне гораздо сильнее, чем «свобода воли» личности в российской публицистике. Субъект в очерках, написанных китайскими авторами, определен, конкретен и является активным производителем действия. Однако «свобода воли» субъекта ограничивается аксиологическим фактором – национальной, исторически сложившейся в Китае коллективной системой ценностей – китайским аксиологическим эталоном. Аксиологическая доминанта в китайских русскоязычных портретных очерках представлена как совокупность вариантов идеологической тональности, которые соотносятся с собственно прагматической, волевой и межличностной сферами, а также с креативностью, ответственностью, патриотизмом, благодарностью отдельным людям и обществу.

Ключевые слова:
российские СМИ;
китайские СМИ;
русский язык; СМИ;
средства массовой информации; медиатексты; медиадискурс; медиалингвистика; портретные очерки; организация текстов; этнолингвистика; этническая идентичность.

В свою очередь, как свидетельствует грамматический уровень текста, «свобода воли» субъекта в российских портретных очерках резко ограничена другими людьми, внешними обстоятельствами, судьбой, однако системой национальных ценностей она регулируется в гораздо меньшей степени, чем в китайской лингвокультуре и утверждается в полемике с антиценностями. Рассказы о человеке в российской прессе отражают не априорно заданный комплексный аксиологический эталон, а авторскую точку зрения на какой-то из аспектов этого эталона. Как следствие – регулятивную функцию текста в китайской публицистике можно считать коллективной, а в русской – индивидуально-авторской. В целом субъектная организация текста в российских и китайских лингвокультурах свидетельствует о специфике этнической идентичности его носителей, а наблюдения и выводы статьи могут быть использованы в методике преподавания русского языка как иностранного.

Ruzhentseva N. B.
Nakhimova E. A.
Ekaterinburg, Russia

TEXT'S SUBJECTIVE ORGANIZATION AS MANIFESTATION OF CHINESE SPEAKERS' ETHNIC IDENTITY (ON THE BASIS OF PORTRAIT ESSAY)

Abstract. Based on character sketches published in Russian and Chinese mass media, the article analyzes text structures (the analysis of sketches in Russian media is carried out by E. A. Nakhimova, the study of sketches in Chinese media is undertaken by N. B. Ruzhentseva). The authors believe that foreigners who know Russian well add elements of their native culture and principles of text production into communicative space of Russian speakers and, thus, make the text easy to comprehend for non-native speakers. These elements taken together represent ethnic identity, i. e. correlation between a person and a certain ethnic group. Ethnic identity is studied in this article on grammatical and axiological levels of text structure. The grammatical representation of the subject makes it possible to argue that in Chinese media published in the Russian language “free will” of a person reveals itself on grammatical level much stronger than “free will” of a person in Russian media. The subject in sketches written by Chinese authors is clear, explicit and acts as a doer of the action. However, “free will” of a person is limited by axiological factor – national system of collective values typical of China and serving as Chinese axiological standard.

Keywords:
Russian media; Chinese media; Russian language; media; media texts; media discourse; media linguistics; character sketches; text structure; ethnolinguistics; ethnic identity.

The axiological dominant in Chinese character sketches written in the Russian language is a unity of different variants of ideological coloring which correlate with pragmatic, volitional and interpersonal spheres, as well as with creativity, responsibility, patriotism and gratitude to some people and the society.

At the same time grammatical structure of a text shows that “free will” of a person in Russian character sketches is limited by the other people, circumstances, and the fate, while the system of national values has far less influence on it than in Chinese linguoculture and is often represented in contrast to antivalues. In Russian media stories about a person do not represent a set axiological standard, but rather the author's view on one of the aspects of this standard. As a result, the regulative function of a text in Chinese media is collective, while in Russian media it is individual and author-dependent. In general subject text structure in Russian and Chinese linguocultures shows the specificity of ethnic identity of native speakers. The results of this research may be useful in the sphere of methods of teaching Russian as a foreign language.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект 19-012-00465 А от 28.12.2018)

Acknowledgments: The study was carried out by a grant from the Russian Foundation for Basic Research (Project 19-012-00465 A dated December 28, 2018)

Для цитирования: Руженцева, Н. Б. Субъектная организация текста как проявление этнической идентичности носителей китайского и русского языка (на материале портретных очерков) / Н. Б. Руженцева, Е. А. Нахимова // Филологический класс. – 2019. – № 1 (55). – С. 68–74. DOI 10.26170/fk19-01-09.

For citation: Ruzhentseva, N. B. Text's Subjective Organization as Manifestation of Chinese Speakers' Ethnic Identity (on the Basis of Portrait Essay) / N. B. Ruzhentseva, E. A. Nakhimova // Philological Class. – 2019. – № 1 (55). – P. 68–74. DOI 10.26170/fk19-01-09.

ВВЕДЕНИЕ

Для успешной работы с китайскими, как и с любыми иностранными студентами, необходимо учитывать специфику национального менталитета учащихся, прогнозировать интерференцию родного языка и культуры, организовывать учебный процесс «с ориентацией на учебно-познавательный опыт учащихся, приобретенный в родной культуре» [Булыгина 2009: 94]. В связи с этим встает вопрос о типе родной культуры учащихся, который «определяет ценности, которыми руководствуются ее носители и особенности их поведения. Тип социокультурных отношений закреплен в языке и проявляется на разных его уровнях» [Ларина 2018: 58]. Целью данной статьи является сопоставительное исследование социокультурных отношений на уровне субъектной организации русскоязычного текста, созданного носителями русского и китайского языков, так как в тексте, как и в языке, имплицированы и эксплицированы ценности, регулирующие в конечном счете все виды общественного поведения и формирующие в совокупности этническую идентичность.

Материалом исследования послужили публикации, взятые из журнала «Партнеры», издаваемого в провинции Хэйлунцзян на русском языке (авторами публикаций являются носители китайского языка), и качественного российского издания – «Русский репортер». Нами был отобран ряд публикаций, близких к жанровой форме портретного очерка вследствие антропоцентричности и аксиологической ориентации последнего: «Предметом портретного очерка выступает личность. Цель журналиста – показать, каким ценностям служит этот герой, в чем он видит смысл своего существования... как он отстаивает эти ценности» [Тертычный 2000: 251]. Портретный очерк имеет инвариантную двухсубъектную организацию (субъект-автор и субъект-герой очерка). О центральной роли этих субъектов для текстообразования очерка исследователи писали неоднократно, ср., например: «Портретный очерк как художественно-публицистический жанр – это очерк о выдающемся человеке, с точки зрения автора: настоящем герое, деятеле науки, общественной жизни, искусства или литературы» [Антонова 2003: 29–30]. В свою очередь, мы считаем, что два указанных субъекта в этой очерковой форме неразделимы. С одной стороны, «в центре очерка – биография героя, творческий путь, художественный мир, воплощенный в тех или иных авторских произведениях» [Краснояро-

ва 2004: 54]. С другой стороны – все сказанное подается через авторское преломление: автор выбирает точку зрения на героя очерка, мотивирует эмоционально-оценочную окраску текста и тональность, «создаваемую выбором слов, синтаксисом, ритмом» [Майданова 1987: 46]. Кроме того, в портретных очерках присутствует и третий, коллективный субъект – группа лиц, которые находятся во взаимосвязи с главным героем очерка и во многом определяют его действия и поведение. В целом портретный очерк как публицистическая жанровая форма «строится на основании субъектного принципа. Данный принцип заключается в том, что человек сам выбирает объект познания и фокусирует свое внимание на определенных его качествах и характеристиках, осмысливая и закрепляя в языке определенные его аспекты, а также сам выбирает языковые средства его репрезентации» [Болдырев 2017: 10].

Тексты портретных очерков, опубликованных в журнале «Партнеры», написаны носителями китайского языка, в целом овладевшими русским языком и текстообразующими категориями. Однако мы исходим из мысли о том, что иностранцы, даже достаточно свободно пишущие на русском языке, вносят в чужое коммуникативное пространство свои национальные элементы текстообразования, которые органичны для авторов как носителей языка [см., например, Руженцева 2013]. Эти элементы в совокупности репрезентируют этническую идентичность, понимаемую нами вслед за Т. В. Лариной как «соотнесенность личности с определенным этносом и принятие его ценностей и норм» [Ларина 2018: 57]. Для того чтобы выявить указанную корреляцию, мы попытались сначала охарактеризовать грамматическую специфику субъектной организации текста и тем самым вскрыть особенности текстового представления лица в разных лингвокультурах, а затем обобщить аксиологическую специфику, представив систему ценностей, регулиющую поведение субъекта.

ГРАММАТИЧЕСКОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ СУБЪЕКТА

Методом сплошной выборки из публикаций (5 очерков из русскоязычного китайского журнала «Партнеры» и 5 очерков из российского журнала «Русский репортер») были извлечены односоставные сказуемые предложения, не имеющие грамматически выраженного подлежащего (определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные и инфинитивные), а также номинативные пред-

ложения с отсутствующим сказуемым. Тем самым мы попытались сопоставить степень определенности высказывания и соотнесенности его с конкретным лицом (производителем действия), в различной степени присущую разным лингвокультурам. Приведем полученные данные.

Таким образом, в очерках, написанных носителями русского языка, количество предложений, не имеющих грамматического субъекта (подлежащего), значительно превышает их число в очерках, написанных носителями китайского языка. В текстах же, созданных носителями китайского языка, действия героя очерка и связанных с ним лиц в подавляющем большинстве случаев представлены с участием грамматического субъекта действия – подлежащего. Индивидуальный или коллективный субъект в китайской лингвокультуре – это определенный, активный производитель действия, поэтому предложения, которые употребляются автором очерка для повествования о герое и для его характеристики, являются в большинстве случаев двусоставными (или неполными, в которых подлежащее легко восстанавливается из контекста). Приведем фрагменты рассказов о героях, действия которых соотносимы с конкретным субъектом (грамматическое

подлежащее обозначает субъекта-индивидуума) или с коллективным субъектом:

* В то время ДЭН СЯОПИН непрерывно ПОЛУЧАЛ письма и телеграммы от товарищей, КОТОРЫЕ ОТПРАВЛЯЛИСЬ работать в разные районы Правой реки. ОНИ РАССКАЗЫВАЛИ о том, как СТАРАЯ ВЛАСТЬ жестоко УГНЕТАЛА НАРОД, как БЕСЧИНСТВОВАЛИ ТУХАО И ШЭНЬШИ (местные богатеи), как ПРОСТЫЕ ЛЮДИ горячо ПРИВЕТСТВОВАЛИ Красную армию. Всякий раз, когда СЕКРЕТАРЬ ПРИНОСИЛ Дэн Сяопину эти письма и телеграммы, ТОТ всегда ОБРАЩАЛ большое ВНИМАНИЕ на эти сведения. В период подготовки восстания ДЭН СЯОПИН РАБОТАЛ днем и ночью. Днем БЕСЕДОВАЛ с товарищами, ПРОВОДИЛ СОБРАНИЯ, ПЛАНИРОВАЛ РАБОТУ. А ночью вместе с Чжан Юньи и другими СОВЕЩАЛСЯ о текущих делах и СТРОИЛ ПЛАНЫ предстоящего восстания. Вскоре КРАСНАЯ АРМИЯ ЛИКВИДИРОВАЛА Третье отделение реакционного гарнизона. ПРЕДСТАВИТЕЛИ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКИХ МАСС ПРОНИКАЛИ в глубь вооруженных сил, продолжалось упорядочение и преобразование армии» (Истории о Дэн Сяопине).

* Сорокашестилетняя ВАН ИН в прошлом БЫЛА РАБОТНИЦЕЙ АТТУ... Поскольку, работая, ОНА многократно ПОЛУЧАЛА ЗВАНИЕ «Передовик производства», ВСЕ

Таблица 1

Русскоязычный китайский журнал «Партнеры»

НАЗВАНИЕ ОЧЕРКА	ОПРЕДЕЛЕННО-ЛИЧНЫЕ	НЕОПРЕДЕЛЕННО-ЛИЧНЫЕ	БЕЗЛИЧНЫЕ И ИНФИНИТИВНЫЕ	ОБОБЩЕННО-ЛИЧНЫЕ	НОМИНАТИВНЫЕ
«Бесконечное стремление (о заместителе директора ИИЯ, декане факультета русского языка Харбинского педагогического университета Чжао Цюе)»	0	2	2	2	0
«Ушедшая с работы создала „Лепешки передовика“»	0	1	7	0	0
Истории о Дэн Сяопине	0	5	6	0	0
«Дух лошади-дракона стимулировал творческие взлеты (о художнике китайской национальной живописи „гохуа“ Чжан Шинане и его работах)»	0	1	0	0	0
«Чудесное, удивительное искусство (о создателе особого вида тканевой аппликации Тэн Тэне и его художественных произведениях)»	0	0	6	0	0
Итого:	0	9	21	2	0

Таблица 2

Российский журнал «Русский репортер»

НАЗВАНИЕ ОЧЕРКА	ОПРЕДЕЛЕННО-ЛИЧНЫЕ	НЕОПРЕДЕЛЕННО-ЛИЧНЫЕ	БЕЗЛИЧНЫЕ И ИНФИНИТИВНЫЕ	ОБОБЩЕННО-ЛИЧНЫЕ	НОМИНАТИВНЫЕ
«Полковник спецназа»	6	38	36	1	11
«Пастырь добрый»	22	7	21	1	2
«Русские МЫ»	4	36	43	6	1
«Михаил Угаров: создать утопию из реальности»	2	7	36	1	1
«Андрей из донецкого анекдота»	0	12	37	2	6
Итого:	34	100	173	11	21

ее так и ЗВАЛИ «Передовичка». В 1994 году ОНА и ее МУЖ УШЛИ с этого места работы. Потом ОНИ ОТКРЫЛИ маленький магазинчик, но доходов от него едва хватало, чтобы прокормить семью. Самолюбивая ВАН ИН НЕ ПАЛА ДУХОМ. ОНА НАЧАЛА ПОДУМЫВАТЬ об использовании своего мастерства пекаря, чтобы начать зарабатывать деньги. В 1996 году ВАН ИН, используя последние имеющиеся в доме несколько сотен юаней, ВЗЯЛА В АРЕНДУ маленькое помещение в районе утреннего рынка на улице Ляюань (Ушедшая с работы создала «Лепешки передовика»).

Определенность и конкретность именования субъекта в китайских портретных очерках во многом определяется китайской лингвокультурной традицией точного и конкретного именования лица, что получило отражение, например, в терминах родства – в китайском языке их 274 [Крюков 1972]. В российских же портретных очерках, написанных в соответствии с русскими лингвокультурными традициями, субъект как производитель действия выражен с гораздо меньшей степенью определенности, о чем свидетельствует большое число односоставных предложений, которые представляют действия или состояния без участия грамматического субъекта – подлежащего. Это, прежде всего, неопределенно-личные и безличные предложения, манифестирующие действия, протекающие самопроизвольно или совершаемые «некими людьми». Поэтому герой русского портретного очерка представляется не свободным в своих действиях – его активность постоянно сдерживают внешние обстоятельства, они же могут быть виноваты и в неудачах, ср. фрагменты из очерков:

* А потом Ульман... попался. Мой вывод: налицо факт преступной халатности и безграмотности оперативного дежурного по РИАЦ, который отдавал разведгруппе противоречивые приказы. А ЕЩЕ ВИНОВАТ ХАОС ВОЙНЫ. НЕ ПОВЕЗЛО И УЛЬМАНУ, И УБИТЫМ ИМ ЛЮДЯМ. Никому НЕ НРАВИТСЯ УБИВАТЬ невинных людей. С ЭТИМ ЖЕ ПОТОМ ЖИТЬ (Полковник спецназа).

* К концу советской власти никто не хотел быть кержаком. Это обзывалка такая была: кержак или, ЕСЛИ СОВСЕМ ОБИДЕТЬ ХОТЕЛИ, чашечник. Ну тот, кто воду дает в другой чашке. Лет сорок назад их еще МОЖНО БЫЛО ЗДЕСЬ НАЙТИ, чашечников-то. Обособленно жить старались. Говорили по-своему, прижимистые были, все в дом. Много про них плохого ГОВОРИЛИ. Например, в баню они всей семьей ходили. У НАС-ТО СТРАННО, А У НИХ НОРМАЛЬНО. Ну так что с того? У них пьяных отродясь НЕ БЫЛО. ПИЛИ брагу на меду, но не допьяна. Нормальные зажиточные крестьяне, Все, что вы вокруг видите, все они построили. Они сюда пришли без всего, без хлеба, без лошадей. По-кержацки знаете как ГОВОРЯТ? Людишки, лошаденки, коровенки... Это чтоб не СПЛАЗИЛИ. Они свой достаток не вытячивали. Да их и ПОНЯТЬ МОЖНО. Все ДОСТАВАЛОСЬ огромным трудом (Русские МЫ).

Как следствие – можно утверждать, что «свобода воли» субъекта (производителя действия) у авторов (носителей китайского языка) отчетливо эксплицирована. В скобках заметим, что в китайском языке это отражается и в «отчетливой дифференциации для выражения понятия „Я“ в зависимости от того, идет ли речь о гордости, самоуважении или самоуничижении» [Гришаева, Цурикова 2003: 275]. Носителям же русского языка свойственно акцентирование несвободы отдель-

ного человека, его зависимости от решений и действий других людей, судьбы, обстоятельств и др.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ РЕГУЛЯТИВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТА

«Свобода воли» субъекта, репрезентированного в китайских текстах, гораздо в большей степени, чем в российских текстах, ограничена аксиологическими регулятивами – системой ценностей, сформировавшихся за долгое время и разделяемых обществом.

Регулятивная функция текста тесно связана с его прагматичностью, под которой вслед за Н. С. Болотновой мы понимаем «способность вызвать коммуникативный эффект, отражающий интенцию автора, его коммуникативную стратегию и концептуальную картину мира» [Болотнова 1999: 36]. Основной коммуникативной стратегией авторов портретных очерков в русскоязычном китайском дискурсе является, на наш взгляд, именно аксиологическая стратегия, посредством которой реализуются заданные автором ценностные доминанты. В свою очередь, выявить аксиологические доминанты можно с опорой на текстовую категорию тональности, ср., трактовку тональности как типа авторской эмоциональности в художественной литературе, предполагающую ее связь с ценностными ориентациями: «В художественных произведениях... имеют место обладающие устойчивостью „сплавы“ обобщений и эмоций, определенные типы освещения жизни. Это героика, трагизм, ирония, сентиментальность и ряд смежных им феноменов... Эти феномены человеческого сознания и бытия можно назвать мировоззренческими (или мирозерцательными) значимыми... Подобные эмоции сопряжены с ценностными ориентациями отдельных людей и их групп. Они порождаются этими ориентациями и их воплощают» [Хализев 1999: 68].

Тональность, понимаемая как тип авторской эмоциональности, имеет несколько терминологических обозначений, например «пафос» текста. Приведем типовые для китайского портретного очерка разновидности пафоса (речевые и стилистические особенности русскоязычных текстов, созданных китайцами, оставлены без изменений):

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ПАФОС:

* В 2003 году ЮНЕСКО и ассоциация литераторов и художников КНР присвоили этому обладающему высокими деловыми и моральными качествами, смело творящему старому мастеру самое высокое почетное звание «Мастер декоративно-прикладного искусства Китая» (Чудесное удивительное искусство).

ДРАМАТИЧЕСКИЙ ПАФОС:

* Он решил своими неустанными усилиями доказать то, что пообещал себе – всю жизнь прилагать силы к делу культурного обмена между Китаем и Японией. Не жаловаться на трудности и не раскаиваться за свое решение, не отказываться, даже если на работу отправят в самое глухое место в провинции Юньнань (Увлеченный Китаем господин Кадо Чогу).

ЛИРИЧЕСКИЙ ПАФОС:

* Я посмотрела в окно, наступала вечерняя заря, мимо пролетела стайка ласточек. Они украсили вечернюю картину. Лучи заходящего солнца окрасили лицо Чжоу Сяюань в розовый цвет, отчего ее глаза стали ярче, и ее добродушие

стало очевиднее и привлекательнее (И осенью бывает весна).

СЕНТИМЕНТАЛЬНЫЙ ПАФОС:

* Перед банкетом одноклассники выступали по очереди с речью. Очередь дошла до Цзена. Поздоровавшись, он сразу закрыл лицо руками и уронил голову на трибуну. Все удивились, так как не понимали, что с ним случилось. Вдруг раздалось рыдание. Оказалось, что Цзен громко заплакал. Через несколько минут Цзен поднял голову, вытер слезы и сказал: «В самом деле, в этот раз я пришел только для того, чтобы поплакать вволю перед товарищами от обиды. Может быть, вы считаете, что я добился большого успеха, но кто понимает горе и страдание, которые я пережил? Мне нельзя было обращаться с окружающими как с товарищами, нельзя было рассказывать о себе откровенно, надо было одному все брать на себя. Я тоже понимаю, что мы все выросли, надо воспринимать жизнь такой, какая она есть, и уже нет возможности оставаться в прошлом, в прекрасном воспоминании о школьной жизни и юношеской чистоте души. Я действительно скучаю по тем временам (Мы с вами навсегда одноклассники).

* Во время преподавания в Китае произошли ТРОГАТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИИ, которые сохранились в его памяти... Выйдя из корпуса для специалистов он заметил, как один китайский студент, стоя под уличным фонарем, читает книгу. КАРТИНА НАСТОЛЬКО РАСТРОГАЛА ЕГО, что он, занимающийся преподаванием 30 с лишним лет, НЕ СМОГ СДЕРЖАТЬ ПОТОК СЛЕЗ. Он невольно почувствовал, какую большую ответственность он несет на своих плечах (Увлеченный Китаем господин Кадо Чогоу).

Для характеристики ценностных ориентиров наиболее релевантным является понятие коммуникативной тональности, предложенное В. И. Карасиком [Карасик 2009, 2016], который выделяет более 10-ти типов последней. Полагая, что понятие «коммуникативная тональность» в одинаковой степени можно использовать для анализа как устной, так и письменной речи, попытаемся с опорой на типологию В. И. Карасика представить ее текстовое воплощение в ряде портретных очерков из журнала «Партнеры»:

1. ИНФОРМАТИВНАЯ ТОНАЛЬНОСТЬ:

* 7 Февраля 2007 года на первом для крестьян-мигрантов всей страны торжественном вечере по случаю Праздника Весны Пи Цзиньцзюнь от имени 1 млн. крестьян-мигрантов города Циндао вручил вице-мэру Циндао Ван Шуцзяню кубок «10 самых любимых крестьянами-мигрантами городов». В ответ Ван Шуцзянь подарил Пи Цзянцзюню приглашенный билет на церемонию открытия олимпийской парусной регаты-2008 и выразил крестьянину-мигранту свое искреннее уважение (Заработки крестьянина-мигранта стали расти).

2. ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ТОНАЛЬНОСТЬ – «серьезное общение с жестко заданными установками, целью которого является определение принадлежности партнера к своим либо чужим» [Карасик 2016: 65].

Именно с этой тональностью наиболее полно связана система ценностных доминант, регулирующих поведение отдельной личности, причем понимание необходимости ценностных ориентиров демонстрируют и сами герои очерков, ср.:

* Ши Цинхуа еще специально разбил огород с тем, чтобы дети научились выращивать овощи, чтобы приучить их к НЕОБХОДИМЫМ В ЭТОЙ ЖИЗНИ ЦЕННОСТЯМ (Ради 103 детей).

Текстовый материал позволяет утверждать, что к ведущим ценностям в китайской культуре относятся такие.

1. ТРУДОЛЮБИЕ, СТРЕМЛЕНИЕ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ РОСТУ:

* Он действительно сделал сам себя, использовав для этого подручные материалы: ТИТАНИЧЕСКИЙ ТРУД, богатейшую фантазию и истинный актерский талант (Чан Лун: Жизнь, отданная кунфу).

* Его ТРУДОЛЮБИЕ И НАСТОЙЧИВОСТЬ ОЦЕНИЛИ РУКОВОДИТЕЛИ, и он наконец остался работать в порту Циндао постоянно (Заработки крестьянина-мигранта стали расти).

2. Воля, упорство, целеустремленность, настойчивость, твердость духа:

* Чжао Цюе... отличный руководитель научного предмета, ЧЕЛОВЕК, ОБЛАДАЮЩИЙ ДУХОМ ПОСТОЯННОГО СТРЕМЛЕНИЯ ВПЕРЕД, ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННОСТИ И НОВАТОРСТВА (Бесконечное стремление).

* По характеру он человек скрытный, самолюбивый... но у него ТВЕРДАЯ ВОЛЯ и УПОРНЫЙ ХАРАКТЕР, что очень подходит для занятий бильярдом спортом (Молодежь с 80-х годов, берегите честь смолоду!).

* Хань Хань – не человек, а целое явление. Он – достойный представитель молодежи 80-х. ... Ничто не поменяет его ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОСТЬ, и даже если он будет идти против течения, то БУДЕТ ДЕЛАТЬ ЭТО НЕПОКОЛЕБИМО, отражая свои оригинальным стилем события этой эпохи (Молодежь с 80-х годов, берегите честь смолоду!).

* Благодаря своей НАСТОЙЧИВОСТИ И УПОРНОЙ УЧЕБЕ, она не только еще раз трудоустроилась сама, но и предложила рабочие места пяти покинувшим службу подругам (Ушедшая с работы создала «Лепешки передовика»).

* Несмотря на те препятствия, которые встречала Ян Липин все эти годы, она НИ РАЗУ НЕ ОТСТУПАЛА. Можно было выбрать много дорог в жизни и не танцевать, а она все танцует. Я восхищен (Танец – это мое кредо).

* Лю Сян является не только гордостью китайских спортсменов, но и гордостью молодежи с 80-х годов. Он не только прославил Родину своей НАСТОЙЧИВОЙ ВОЛЕЙ, не меркнувшей надеждой на победу и упорными тренировками, но и показал пример, по которому должны учиться многочисленные молодые люди в Китае (Молодежь с 80-х годов, берегите честь смолоду!).

3. Ответственность:

* В юном возрасте Хун Чжанхуэй нес за сестрой, такую ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, какую в его возрасте обычно никто не несет. Уход за сестрой и учеба в таком юном возрасте заслуживают УВАЖЕНИЯ, а его дух воодушевляет людей БЫСТРО ИДТИ ВПЕРЕД (Молодежь с 80-х годов, берегите честь смолоду!).

* Пройдя через многочисленные трудности, он, опираясь на собственные убеждения и ЧУВСТВО ОТВЕТСТВЕННОСТИ, НЕ БОЯСЬ ТРУДНОСТЕЙ, ТВЕРДО ВЫПОЛНЯЕТ ЭТУ ОСОБУЮ МИССИЮ ВО ИМЯ ОБЩЕГО БЛАГА (Молодежь с 80-х годов, берегите честь смолоду!).

4. Талантливость, стремление к высокому мастерству:

* Мастер Тэн – многогранный и разносторонний ТАЛАНТЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК... Художественное МАСТЕРСТВО,

непоколебимая твердость духа, всесторонняя поддержка семьи позволяют ему изо дня в день накапливать и совершенствовать знания в области создания тканеклеевых картин (Чудесное удивительное искусство).

* «МАСТЕР ЭФФЕКТИВНОСТИ Чжэньчао» – это звание, которое дают передовым работникам, трудящимся, как сам Сюй Чжэньчао (Заработки крестьянина-мигранта стали расти).

5. Патриотизм, чувство долга:

* Молодые танцоры улыбаются и рассказывают, что некоторые иностранные организаторы представлений, ошеломленные их выступлением, приглашают их присоединиться к ним, но они отказывают всем без исключения. По этому поводу У Чжэньдань говорит: «Я военная, и к тому же занимаюсь общественной работой. НАША ОРГАНИЗАЦИЯ ГОРДИТСЯ МНОЙ. И ДЕНЬГИ НЕ ЗАМЕНИТ МНЕ ЭТОГО ПОЧЕТА. Я его очень ценю!.. Они считают, что если бы не было Китая и поддержки самостоятельности в военной части, то того, что они имеют сегодня, не было бы никогда: «гадкий утенок» не превратился бы в «белого лебедя» («Восточный лебедь», распахнув крылья, взмывает ввысь).

6. Благодарность (людям, обществу и учителям):

* Ши Цинхуа говорит, что с финансовой точки зрения им, скорее, тяжело... Зато они обладают ДУШЕВНЫМ БОГАТСТВОМ. Он желает, чтобы дети поняли, как надо БЛАГОДАРИТЬ ЗА ЗАБОТУ ЧУЖИХ ЛЮДЕЙ и КАК ОНИ ДОЛЖНЫ БУДУТ ОТБЛАГОДАРИТЬ ОБЩЕСТВО В ОТВЕТ (Ради 103 детей).

* И мой УЧИТЕЛЬ! Как и все остальные прыжки, этот стал возможным только БЛАГОДАРЯ ТЕБЕ. Не будь тебя, я никогда не стал бы Джеки Чаном. Я ненавижу тебя. Я боялся тебя. Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, УЧИТЕЛЬ! Многие меняются. Но кое-что – никогда (Чан Лун: Жизнь, отданная кунфу).

7. Скромность, сочувствие, коллективизм:

* Добродушие, СКРОМНОСТЬ, СОЧУВСТВИЕ, КОЛЛЕКТИВИСТСКИЙ ДУХ – весь этикет китайской культуры при помощи Яо Мина передается американцам, которые познают ее (Китайские звезды в НБА).

8. Дружба, взаимопонимание:

* По случаю Года Китая в России она хочет отдать ему свой маленький цветок творчества, чтобы ВНЕСТИ ВКЛАД В ДЕЛО УКРЕПЛЕНИЯ ДРУЖБЫ между народами Китая и России (Концепция китайско-российского художественного творчества – о художнице Чжан Сюэин).

9. Добро:

* Танец «Тысячерукая Гуаньинь» объединил традиционную культуру с ИДЕЕЙ ДОБРА, Перед голубыми экранами зрители как будто погрузились в АУРУ ДОБРА, УМА И ПРЕЛЕСТИ (Танец «Тысячерукая Гуаньинь» растрогал весь Китай).

3. МЕНТОРСКАЯ (ДИДАКТИЧЕСКАЯ) ТОНАЛЬНОСТЬ

Посредством этой тональности делается акцент на регулирование поведения адресата текста с целью организовать или трансформировать его образ жизни и поведение в соответствии с нормами и традициями. Как следствие – в очерках, написанных китайскими авторами, наблюдается стремление к афористичности текста. Регулятивы, имеющие форму афоризмов, определяющих поведение человека, свидетельствуют об «антропоцентричности выбора языковых единиц

в процессе коммуникации» [Брыкина 2017: 114] и выраженной дидактичности текста:

* БОРЬБА ИЗМЕНЯЕТ СУДЬБУ, А УСЕРДИЕ СОЗДАЕТ БУДУЩЕЕ. Эта фраза больше всего подходит для Дин Цзюньхуэя. По нему мы видели, как закалялся талант. Слезы и упрямство, наверное, подсказали молодому человеку, что КТО ОТДАЕТСЯ ТРУДУ, ТОТ ПОЖИНАЕТ ПЛОДЫ (Молодежь с 80-х годов, берегите честь смолоду!).

* Успех, наверное, связан с шансом, но ШАНС ЛЮБИТ ТЕХ, КТО УЖЕ ГОТОВ ЕГО ПРИНЯТЬ И ПРИЛОЖИЛ К ЭТОМУ УСИЛИЯ. Цзинминь один из них (Молодежь с 80-х годов, берегите честь смолоду!).

* ДЕЛО НАДО ДЕЛАТЬ СЕРЬЕЗНО. НА ВЫСОКОЙ СКОРОСТИ СОХРАНЯТЬ БДИТЕЛЬНОСТЬ И КОНТРОЛИРОВАТЬ СВОЮ СУДЬБУ – в этом нельзя только видеть причину в создании мифа о Ли Сяне, А ПРЕЖДЕ ВСЕГО НАДО ПРИНЯТЬ ЭТО КАК КАЧЕСТВО, КОТОРЫМ ДОЛЖНЫ ОВЛАДЕТЬ КОММЕРЧЕСКИЕ ЛИДЕРЫ 80-Х ГОДОВ (Молодежь с 80-х годов, берегите честь смолоду!).

* Что значит быть тронутым? МЫ НЕ МОЖЕМ быть тронуты им, МЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ИМ ТРОНУТЫ. На своих некрепких плечах он несет ответственность этой эпохи и упорно идет вперед, невзирая на горе и разные трудности (Молодежь 80-х годов, берегите честь смолоду!).

* Творчество означает, что надо высказать свою идею и не важно, если она оказалась ошибочной, и только ТАКИМ ОБРАЗОМ МОЖНО НАУЧИТЬСЯ ЕЩЕ БОЛЬШИМ И ПРАВИЛЬНЫМ ВЕЩАМ (Американские «Шрек» и его китайский «отец»).

* ЧЕЛОВЕК НЕ ДОЛЖЕН ЗАБЫВАТЬ СВОЕ ПРОШЛОЕ, этические принципы всегда важнее техники исполнения («Восточный лебедь», распахнув крылья, взмывает ввысь).

* УДАЧУ ВСЕГДА СОПРОВОЖДАЕТ ТРУДОВОЙ ПОТ (Бесконечное стремление).

4. ФАСЦИНАТИВНАЯ ТОНАЛЬНОСТЬ

«Фасцинативный дискурс представляет собой общение, системными признаками которого являются эмоциональная личностная привязанность к содержанию получаемой информации» [Карасик 2016: 65]:

* В это время я всегда думаю, будучи одним из сыновей этого города, я должен оставить ему свой след: или высказать свое восхищение о нем в письменном виде, или рассказать молодым друзьям о его истории, или спеть ему песню, наполненную глубоким чувством (Харбин в моей памяти).

Ценностные ориентиры у китайских авторов во многом определяются древней культурой Китая, его историей и литературой: «Китайские студенты факты для речей черпают из своего жизненного опыта, из китайской литературы, из китайской истории (пропитаны ею!). Они не любят абстрактных рассуждений, предпочитая конкретику» [Селезнева 2002: 5], ср., например:

* Прилежание Чжао Цюэ позволяет называть ее «не дорожающей жизнью Санлань» (главный герой древнего известного китайского произведения «Речные заводи» Ши Найан) (Бесконечное стремление).

Фасцинативная тональность реализуется также посредством конвергенции выразительных средств, и прежде всего – сравнений, восходящих к литературной традиции:

* Она (Чжао Сяоянь. – Н. Р.), как свеча, дарит свет другим, расходуя себя, она как прилежный садовник, который поли-

вайт свои цветы потом и кровью, она как ласточка, которая извещает людей о наступлении весны (И осенью бывает весна).

Несмотря на достаточное разнообразие тональностей, мы считаем, что именно совокупность вариантов идеологической тональности можно считать аксиологической основой (доминантой), ценностным ядром китайских портретных очерков. Автор очерка отбирает и интерпретирует информацию о герое так, что субъект, о котором идет речь, становится аксиологическим эталоном, носителем указанной системы ценностей. Ценностные доминанты лежат в собственно прагматической (трудолюбие), волевой и межличностной областях и соотносятся также с креативом, ответственностью, патриотизмом, благодарностью отдельным людям и обществу. В целом составляющие аксиологического эталона априори заданы культурой и традициями Китая, сложившимися на протяжении тысячелетий.

В российских портретных очерках дело обстоит иначе. Если китайская система ценностей, транслируемая адресату, скорее, декларативна, априорна, то российская система насковзь полемична – ценности в каждом очерке утверждаются в оппозиции к антиценностям. Ограниченный объем статьи не позволяет нам представить иллюстрации ценностей и антиценностей в текстах российских очерков, поэтому кратко перечислим их:

1. «Полковник спецназа»

Антиценность – война.

Ценности – смелость, мужество, героизм во время военных действий.

2. «Михаил Уваров: создать утопию из реальности»

Антиценность: чиновничий произвол.

Ценности: креативность, творческая смелость, самоотдача, в том числе – в отношении к ученикам, искренность.

3. «Андрей из донецкого анекдота»

Антиценности: война, ложь, апатия (тоска), одиночество, власть, страх, несвобода.

Ценности: свобода, смелость, энергетика, оптимизм.

4. «Пастырь добрый»

Антиценности: ненависть, местная власть, воровство, ненормативное поведение.

Ценности: национальные традиции, образование, социальный статус.

5. «Русские МЫ»

Антиценности: алкоголизм, власть, жестокость.

Ценности: трудолюбие, терпение, материальный достаток, справедливость.

В дополнение к сказанному хотелось бы отметить неоднозначные оценки России, в связи с которой в российской публицистике имеет место аксиологическая полярность:

Россия как ценность:

* *Хотя мы числились как офицеры узбекской армии, но продолжали СЛУЖИТЬ РОССИИ* (Полковник спецназа).

* *Что я видел в этой жизни, кроме баранов? Нет, пусть (сын. – Н. Р.) учится, УЕЗЖАЕТ В РОССИЮ, ЧЕЛОВЕКОМ СТАНОВИТСЯ* (Пастырь добрый).

* *НАМ С РУССКИМИ ХОРОШО. РУССКИЕ УМЕЮТ РАБОТАТЬ, У НИХ СПРАВЕДЛИВОСТЬ ЕСТЬ. БЕЗ РУССКИХ МЫ ПРОПАДЕМ* (Русские МЫ).

Россия как антиценность:

* *Жители Украины, которые могли бы сохранить лояльность к России, видя, как та заботится об их близких в Републиках, БЛАГОДАРИТ БОГА ЗА ТО, ЧТО РОССИЯ НЕ ПРИШЛА К НИМ. Единственный способ, которым Россия могла бы сохранить лояльность украинцев, – проявить внимание к людям в Републиках. НО РОССИЯ ЭТОГО НЕ СДЕЛАЛА. ОНА не выдала людям российских паспортов и БРОСИЛА МНОГИХ ИЗ НИХ ДОЖИВАТЬ ПОД БЕСКОНЕЧНЫМ ОБСТРЕЛОМ В СЕРЫХ ЗОНАХ* (Андрей из донецкого анекдота).

Таким образом, система ценностей, репрезентированная в российских портретных очерках, гораздо более разнообразна, чем китайская, она во многом релятивна, ситуативна и отражает современную тенденцию к авторизации и даже субъективизму дискурса СМИ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Свобода воли» субъекта в русскоязычных китайских СМИ проявляется на грамматическом уровне гораздо сильнее, чем «свобода воли» субъекта в российской публицистике. Однако она регулируется (ограничивается) аксиологическим фактором – национальной коллективной системой ценностей, сложившейся на протяжении веков, ср.: «Коммуникативная культура Китая опирается на конфуцианские и даосистские этические принципы, согласно которым мудрый человек должен жить по ритуалам и правилам, жить достойно... Эти этические принципы и по сей день играют значительную роль в жизни китайцев» [Селезнева 2002: 4]. Иными словами, субъект в русскоязычных китайских СМИ активен и действует в русле априорно заданной системы ценностей, а портретный очерк может рассматриваться как жанровая форма, создаваемая с целью сохранения и трансляции аксиологической доминанты, которая необходима для эффективного функционирования общества.

В свою очередь, «свобода воли» российского субъекта резко ограничена другими людьми, внешними обстоятельствами, судьбой. Системой национальных ценностей деятельность субъекта регулируется в гораздо меньшей степени, чем в китайской культуре, а ценности утверждаются в полемике с антиценностями. Каждый рассказ о человеке, опубликованный в «Русском репортере», отражает не априорно заданный комплексный аксиологический эталон, а авторскую точку зрения на какой-то из аспектов этого эталона. Субъект, ограниченный множеством внешних факторов, действует в русле индивидуальной, во многом ситуативной аксиологической сферы. Как следствие – регулятивную функцию текста в китайской публицистике можно считать коллективной, а в русской – индивидуально-авторской; субъектную же организацию текста в этих лингвокультурах можно расценивать как проявление этнической идентичности его носителей. Думается, что представленный материал не оставляет сомнений в самом факте влияния этнической идентичности инофонов на письменную русскоязычную коммуникацию. В свою очередь, учебно-методическая реализация представленных наблюдений и выводов является перспективным направлением нашей работы.

ЛИТЕРАТУРА

Антонова В. И. Художественно-публицистические жанры в газетной периодике. – Саранск: Красный Октябрь, 2003. – 56 с.

Болдырев Н. Н. Проблемы вербальной коммуникации в когнитивном контексте // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2017. – № 2. – С. 5–14.

Болотнова Н. С. Основы теории текста. – Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 1999. – 100 с.

Брысина Е. В. Соматическая лексика в составе фразеологических единиц как свидетельство антропоцентричности диалекта // Ценности в лингвокультурном аспекте: языковое сознание, коммуникация, текст. – Тяньцзинь: Тяньцзиньск. ун-т иностр. языков, 2017. – С. 114–119.

Бulygina Л. Д. Реализация и развитие этнокультурного потенциала учащихся в полинациональных группах // Русско-китайские языковые связи и проблемы межкультурной коммуникации в современном мире. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2009. – С. 93–96.

Гришаева Л. И., Чурикова Л. В. Введение в теорию межкультурной коммуникации. – Воронеж: ВГУ, 2003. – 369 с.

Карасик В. И. Дискурсивное проявление личности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. – 2016. – Т. 20. – № 4. – С. 56–77.

Карасик В. И. Языковые ключи. – М.: Гнозис, 2009. – 406 с.

Красноярцева О. В. Газетная художественная критика. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2004. – 212 с.

Крюков М. В. Система родства китайцев (эволюция и закономерности). – М., 1972. – 333 с.

Ларина Т. В. Язык как компонент этнической идентичности // Язык, культура и мягкая сила. – Гуанчжоу; Екатеринбург: УрГПУ; Гуанчжоу, 2018. – С. 56–62.

Майданова Л. М. Стилистические особенности газетных жанров. – Свердловск: УрГУ, 1987. – 64 с.

Руженцева Н. Б. Инонациональная специфика текста в чужом коммуникативном пространстве: методика анализа // Вестник ПГЛУ. – 2013. – № 1. – С. 114–120.

Селезнева Г. Я. Контрастивное описание китайского и русского вербального коммуникативного поведения // Русское и китайское коммуникативное поведение. – Воронеж: Истоки, 2002. – Вып. 1. – 76 с.

Тертычный А. А. Жанры периодической печати. – М.: Аспект-пресс, 2000. – 310 с.

Хализев В. Е. Теория литературы. – М.: Высш. школа, 1999. – 398 с.

Данные об авторах

Руженцева Наталья Борисовна – доктор филологических наук, профессор кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург).

Адрес: 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.
E-mail: verbalis@mail.ru.

Нахимова Елена Анатольевна – доктор филологических наук, профессор кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург).

Адрес: 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.
E-mail: nakhimova@gmail.com.

REFERENCES

Antonova V. I. Artistic and publicistic genres in newspaper periodicals. – Saransk: Red October, 2003. – 56 p.

Boldyrev N. N. Problems of Verbal Communication in Cognitive Perspective // Questions of Cognitive Linguistics. – 2017. – № 2. – P. 5–14.

Bolotnova N. S. Fundamentals of Text Theory. – Tomsk: Publishing house of the Tomsk State Pedagogical University, 1999. – 100 p.

Brygina E. V. Somatic Vocabulary in the Composition of Phraseological Units as Evidence of the Anthropocentricity of the Dialect // Values in the Linguocultural Aspect: Linguistic Consciousness, Communication, Text. – Tianjin: Tianjin University Foreign Languages, 2017. – P. 114–119.

Bulygina L. D. Realization and Development of the Ethnocultural Potential of Students in Polynational Groups // Russian-Chinese Language Connections and Problems of Intercivilizational Communication in the Modern World. – Omsk: Publishing house of the Omsk State University, 2009. – P. 93–96.

Grishaeva L. I., Churikova L. V. Introduction to the Theory of Intercultural Communication. – Voronezh: VGU, 2003. – 369 p.

Karasik V. I. Discursive Personality Manifestation // Russian Journal of Linguistics. – 2016. – V. 20. – № 4. – P. 56–77.

Karasik V. I. Language keys. – M.: Gnozis, 2009. – 406 p.

Krasnoyarova O. V. Newspaper Art Criticism. – Irkutsk: Publishing house BSUEP, 2004. – 212 p.

Kryukov M. V. Chinese Kinship System (Evolution and Patterns). – M., 1972. – 333 p.

Larina T. V. Language as a Component of Ethnic Identity // Language, culture and soft power. – Guangzhou; Ekaterinburg: USPU; Guangzhou, 2018. – P. 56–62.

Maidanova L. M. Stylistic Features of Newspaper Genres. – Sverdlovsk: USU, 1987. – 64 p.

Ruzhentseva N. B. Inonational Specificity of the Text in Someone else's Communicative Space: an Analysis Technique // Bulletin of PSLU. – 2013. – № 1. – P. 114–120.

Selezneva G. Ya. Contrastive Description of the Chinese and Russian Verbal Communicative Behavior // Russian and Chinese Communicative Behavior. – Voronezh: Istoki, 2002. – Is. 1. – 76 p.

Tertychny A. A. Periodical Press Genres. – M.: Aspect Press, 2000. – 310 p.

Khalizev V. E. Literature Theory. – M.: Higher School, 1999. – 398 p.

Author's information

Ruzhentseva Natalia Borisovna – Doctor of Philology, Professor, Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg).

Nakhimova Elena Anatolievna – Doctor of Philology, Professor, Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg).